

Дмитрий Панто

Музей Второй Мировой войны
в Гданьске

Лев Харко и его секретная миссия в Гданьске. Два обличия одного человека

**Lew Charko and his secret mission in Gdańsk.
Two faces of one man**

VARIA

ГДАНЬСК
ЛЕВ ХАРКО
ПОЛЬША
МАРИЕНКИРХЕ

GDAŃSK
LEW CHARKO
POLSKA
KOŚCIÓŁ MARIACKI

GDAŃSK
LEW CHARKO
POLAND
ST. MARY'S CHURCH

Аннотация

Статья посвящена деятельности Льва Харко в Гданьске летом–осенью 1945 г., связанной с работам по сохранению Марицкого костела в Гданьске. Марицкий костел – это одна из самых красивых католических церквей в Гданьске, которая была сильно разрушена во время боев за город. Несмотря на то, что война едва закончилась и чувствовался повсеместный недостаток и голод, Майор Лев Харко решает укрепить сильно пострадавший храм, возможно тем самым спасая его от полного разрушения.

Abstrakt

W artykule przedstawiono sylwetkę Lwa Charko oraz omówiono jego działalność w Gdańsku latem i jesienią 1945 r. związaną z ratowaniem bazyliki Mariackiej – jednego z najpiękniejszych kościołów w mieście, mocno zniszczonego podczas II wojny światowej. Pomimo trudnych warunków panujących w powojennym Gdańsku, powszechnych biedy i głodu, Lew Charko zdecydował się przeprowadzić wstępną renowację budynku. Wczesna interwencja mjr. Charko prawdopodobnie uratowała kościół Mariacki od zawalenia.

Abstract

The article concerns the history of the activity of Lew Charko in Gdańsk in the summer and autumn of 1945. He was responsible, among others, for the restoration of St. Mary's Basilica – one of the most beautiful churches in the city – heavily damaged during World War II. Notwithstanding the poverty and hunger prevailing in post-war Gdańsk, Charko decided to carry out an initial renovation of the building. Major Charko's early intervention most likely saved St. Mary's Church from collapse.

Зачастую в жизни и науке бывает так, что нам известна только одна сторона жизни человека – либо светлая и более славная, либо негативная. Иногда это сознательный выбор, но часто данное явление возникает из-за нехватки достоверных источников. Так случилось и с героем нашего исследования – Львом Харко. Для СССР он был героической личностью, человеком, который внес свой вклад в науку страны, а кроме того, руководил секретным заданием по отбору и транспортировке „трофеев” из разрушенного войной Гданьска. Поляки, в свою очередь, восприняли господина Харко как грабителя, обворовавшего Гданьск и вывезшего из него самые ценные памятники искусства. Можно ли однозначно судить столь неординарную личность? Может быть, Лев Харко, выполняя приказ командования, должен был руководить процессом „эвакуации трофеев”, но как человек и ученый, имея большие возможности, он старался всеми силами сохранить те художественные ценности, которые оставались в Гданьске? Постараемся разобраться в этом вопросе.

Лев Петрович Харко родился 14 февраля 1899 года в семье архитектора П.В. Харко. Среднее образование получил в Москве в частной гимназии А.В. Адольфа, которую окончил в 1918 году¹. С 1918 по 1922 год обучался в Московском государственном университете на отделении истории и теории искусств историко-филологического факультета по т.н. смешанной программе. После окончания университета в 1922 году был оставлен профессором В.К. Мальмбергом при Кафедре античного искусства. Одновременно с 1918 по 1920 год Лев Харко проходил обучение в Высших художественных мастерских на архитектурном факультете, затем на факультете живописи. Данные курсы Харко не закончил, мотивируя это нежеланием работать в мастерских формалистов после закрытия мастерских, работающих в стиле реализма².

Год 1924 был для Льва Харко важным годом в его жизни. В этом году он поступает в аспирантуру Института археологии и искусствоведения РАНИОН, в этом же году директором Музея изящных искусств (МИИ) Н.И. Романовым назначается на должность хранителя нумизматической коллекции³. Благодаря его заслугам и работоспособности данная коллекция была выделена в отдельный кабинет, после чего в отдел нумизматики, которым он заведовал до конца жизни. В 1927–1930 годах был инициатором, организатором и руководителем археологической экспедиции Музея на Таманский полуостров, где располагалась древняя Фанагория. Еще во время своего обучения в аспирантуре Харко начал интересоваться археологией, что подтверждает его участие в „коллективе по изучению древностей Керченского и Таманского полуостровов“⁴. В целом следует подчеркнуть научный потенциал Льва Харко: кроме выше приведенных научных достижений он также принимал активное участие в работе Общества изучения российских усадеб (ОИРУ). Данное общество было создано 22 декабря 1922 года и имело своим заданием изучение и сохранение – насколько это было возможно в тот период⁵ –

¹ См. Архив Государственного музея изобразительных искусств (ГМИИ), ф. 34, оп. 1, д. 1, л. 6.

² См. *ibidem*.

³ Ср. Н.В. Александрова, *Организация археологической работы ГМИИ в 1920–1930-х годах в переписке Л.П. Харко (по материалам отдела рукописей ГМИИ им. А.С. Пушкина)*, „Российская археология“, 2015, № 3, с. 163.

⁴ *Ibidem*, с. 164.

⁵ После 1917 года российские усадьбы были национализированы и отданы под библиотеки, санатории, дома отдыха, дома инвалидов и т.д. Часть усадеб тем самым была

российских усадеб⁶. Кроме того, во время работы в ОИРУ развивался талант Льва Харко как рисовальщика. Его дружественные и менее дружественные шаржи и карикатуры высоко ценились в художественных кругах Москвы. Стоит также отметить академическую деятельность Льва Харко. В 1927 году он преподавал на отделении истории искусства в МГУ, с 1928 года в ВХУТЕИНе на факультете скульптуры, а с 1930 года ведет курс пластической анатомии в Московском художественном училище памяти 1905 года.

Научные достижения и активность способствовали утверждению Харко в ученом звании старшего научного сотрудника МИИ в 1935 году. В 1942 году он с успехом защитил кандидатскую диссертацию по теме *Культ Афродиты на Боспоре Киммерийском*. С 1943 до апреля 1947 года состоял докторантом в Институте истории материальной культуры им. Н. Марра Академии Наук СССР⁷.

Возвращаясь к работе Льва Харко в Музее⁸, отметим, что большинство времени в нумизматическом кабинете он работал один. Во время Великой Отечественной войны руководил эвакуацией собрания Музея в Новосибирск и Соликамск, а также реэвакуацией фондов. В 1941 году участвовал в работах по постройке оборонительных сооружений под Москвой. Явился одним из немногих специалистов Музея, которые остались во время войны в Москве. Оставшись в столице, Лев Харко возглавлял отряд противовоздушной обороны. В 1944–1945 годах майор запаса⁹ Лев Харко был отправлен по заданию Комитета по делам искусств на фронт для выполнения спецзадания. Согласно официальной версии, он работал в Польше и Германии „по розыску и спасению” музейных ценностей. В личных документах находим отметку, что майор Лев

В 1942 году он с успехом защитил кандидатскую диссертацию по теме *Культ Афродиты на Боспоре Киммерийском*.

обречена на разрушение и перепланировку, поэтому данное общество всеми силами старалось сохранить для будущих поколений информацию об усадьбах – описать их и задокументировать данные.

⁶ Ср. О.Б. Полякова, *Участие сотрудников ГМИИ им А.С. Пушкина в сохранении и изучении русского культурного наследия (по материалам Отдела рукописей ГМИИ)* [в:] Коломенское. Материалы и исследования, Москва 2008, с. 217.

⁷ См. ГМИИ, ф. 34, оп. 1, д. 1, л. 6.

⁸ Музей изящных искусств (МИИ) несколько раз менял свое название. Музей изящных искусств имени императора Александра III был торжественно открыт 31 мая (13 июня) 1912 года. С ноября 1923 года Музей был выведен из подчинения университету, в 1932 году был вновь переименован и получил название Государственного музея изобразительных искусств. В 1937 году ему присвоено имя А.С. Пушкина.

⁹ Данное военное звание было дано Харко только на период выполнения спецзадания, о чем свидетельствует отметка в личном листе по учету кадров за 1949 год, где Лев Харко был записан рядовым. См. ГМИИ, ф. 34, оп. 1, д. 1, л. 7.

Харко пребывал в Гданьске с марта по декабрь 1945 году в „специальной командировке”¹⁰.

После возвращения с войны Харко продолжил заниматься формированием нумизматического кабинета в своем музее (следует отметить, что данная коллекция изрядно пополнилась после европейской командировки Харко). Стоит подчеркнуть, что нумизматика была его страстью и до конца своих дней он изучал и описывал монеты. Лев Харко был весьма разносторонне развитым человеком. Во время академической деятельности написал четыре монографии и минимум 15 статей¹¹. Несмотря на большой объем научной работы, находил время на занятия стрельбой и спортом, в частности верховой ездой. Умер Лев Харко в 1961 году.

ГДАНЬСК 1945. МАРИАЦКИЙ КОСТЕЛ

Весной 1945 года, ввиду боевых действий, умышленных и не умышленных уничтожений, поджогов, бомбардировок, был разрушен один из самых красивых городов Северной Европы – Гданьск¹². В большинстве исследований отмечается, что около 90% территории Главного города было уничтожено. Однако часть исследователей считает, что это завышенная оценка и что все зависит от того, какую методику подсчета уничтожений примет тот или иной исследователь¹³. Особенно сильно в Старом городе пострадали каменные жилые дома, так как структура их стен не была настолько прочной, чтобы выдержать бомбардировку. В меньшей степени пострадали большие сакральные объекты, так как толщина их стен и конструкция позволяли выдержать детонации и взрывные волны.

В большинстве исследований отмечается, что около 90% территории Главного города было уничтожено.

Однако стоит подчеркнуть, что монументальные костелы стали своего рода жертвами артиллерийских обстрелов – из-за своих размеров они становились идеальными ориентационными пунктами для артиллерийских наводчиков. Высокие башни, которые могли служить прекрасным укрытием для разведки и снайперов, а также для огневых позиций, уничтожались в первую очередь. Таким образом, самым большим врагом старых костелов были вовсе не артиллерийские

¹⁰ *Ibidem*.

¹¹ См. *ibidem*.

¹² Ср. J. Friedrich, *Odbudowa Głównego Miasta w Gdańsku w latach 1945–1960*, Gdańsk 2015, с. 23.

¹³ Ср. *ibidem*, с. 27–49.

обстрелы, а пожар, который зачастую начинался после обстрела. Внутреннее убранство готических и барочных святынь в большинстве случаев было создано из дерева, которое быстро сгорало, уничтожая конструкцию¹⁴.

Марицкий костел, расположенный в самом сердце Гданьска и являющийся одной из самых больших и красивых готических святынь в мире, впервые подвергся обстрелу и бомбардировке 25 марта 1945 года. Данные действия привели к большому пожару. В течение последующих нескольких дней во время пожара сгорели деревянные средневековые конструкции крыши и потолка, что привело к серьезнейшим повреждениям во всем здании костела. Остатки несгоревших балок и строительного мусора, образовавшегося во время обстрелов, давили на перекрытия, тем самым создавая угрозу обрушения потолка. В то же время обрушился свод под башней часовни святого Олафа, так как конструкция не выдержала тяжести удара спадающих сверху горящих балок, ступеней и колоколов¹⁵. Часть сохранившихся готических сводов была деформирована и повреждена, а трещины и отверстия в стенах и в полу были настолько велики, что угрожали стабильности строения. Подводя итог разрушениям Марицкого костела, стоит подчеркнуть, что в марте 1945 года сгорели все крыши и их деревянные конструкции, около 40% сводов церкви было уничтожено, 14 больших пролетов сводов в районе алтаря были уничтожены целиком. Полностью были уничтожены все окна и витражи, все двери, кроме дверей со стороны улицы Марицкой. Практически весь пол с историческими надгробными плитами также был уничтожен. От массивной колокольни остались только разрушенные стены. Из семи башен костела пожар и бомбардировку пережила только одна башенка. Одним из наиболее серьезных повреждений можно считать разрушенный контрфорс в северо-восточной части костела (по соседству с башней часовни святого Райнольда)¹⁶. Пожар был настолько сильным, что были отмечены случаи плавления кирпича¹⁷.

Основная часть произведений искусства, находившихся до пожара в костеле, была вывезена в Картузы, Кадыны и Лихновы еще в 1944 году¹⁸. Процесс эвакуации наиболее ценных предметов

¹⁴ Cp. M. Gawlicki, *Zabytkowa architektura Gdańska w latach 1945–1951*, Gdańsk 2016, с. 24.

¹⁵ Cp. *ibidem*, с. 25.

¹⁶ Cp. *Historia Gdańska*, т. IV, cz. 2: 1920–1945, red. E. Cieślak, Sopot 2010, с. 340.

¹⁷ Cp. S. Bogdanowicz, *Dziela sztuki sakralnej bazyliki Mariackiej w Gdańsku*, Gdańsk 1990, с. 26–31; *Historia Gdańska...*

¹⁸ Подробнее об уничтоженном внутреннем убранстве костела см.: *Historia Gdańska...*, с. 340–342.

искусства и внутреннего убранства костелов Гданьска начался в 1942 году под надзором главного реставратора Гданьска профессора Вилли Дроста¹⁹. Поэтому только около 20% внутреннего убранства Мариацкого костела было уничтожено либо украдено в апреле–марте 1945 года²⁰.

Основная деятельность по реставрации и восстановлению разрушенных объектов в Гданьске началась в 1946 году. В 1945 году попытки восстановления и реконструкции культурного наследия сталкивались с большим количеством проблем: учреждения, формально отвечающие за восстановление военных разрушений, в 1945 году были только созданы и не имели ни средств, ни специалистов, которые могли бы профессионально заняться восстановлением разрушенного Гданьска. Однако благодаря деятельности Яна Киларского и Яна Боровского удалось описать и определить характер разрушений. Большинство объектов, нуждающихся в восстановлении, в 1945 году не были защищены от воздействия природных явлений (дождь, штормовой ветер, снег и мороз), что негативно повлияло на состояние памятников культуры. Основными действиями первого этапа по сохранению наследия были: ограничение доступа в объекты людей, укрепление стен и крыш, грозивших обрушением, очистка от строительного мусора и защита важнейших архитектурных и культурных объектов²¹.

В таком же ключе были проведены первые работы в Мариацком костеле, однако из всех действий по восстановлению культурного наследия в Гданьске история восстановления костела в 1945 году отличалась от остальных. Первые действия по защите объекта от разрушения были проведены командующим Красной Армии. Территория собора была огорожена колючей проволокой, а при входе в костел выставлены часовые, чтобы уберечь святыню от грабежа и несчастных случаев. Работы по восстановлению собора начались по приказу коменданта советских войск, который хотел восстановить разрушенный костел своими силами и финансами²². Первоначально работами должен был руководить полковник Крутыя и Ян Боровский, однако в конечном итоге работы по восстановлению костела были поручены майору Льву Харко. Это было достаточно нетипичное поведение советских войск и коменданта города. Хотя данная ситуация

¹⁹ Cp. *ibidem*, c. 337.

²⁰ Cp. J. Szczepański, *Odbudowa kościołów Gdańska po II wojnie światowej*, Gdańsk 2009, c. 50.

²¹ Cp. M. Gawlicki, *Zabytkowa architektura Gdańska...*, c. 67.

²² Cp. *ibidem*, c. 59.

не продолжалась долго, стоит подчеркнуть, что Лев Харко и его помощники внесли свою лепту в восстановление Мариацкого костела.

ЛЕВ ХАРКО И МАРИАЦКИЙ КОСТЕЛ (МАРТ–ДЕКАБРЬ 1945 ГОДА)

Для выполнения специального задания Лев Харко прибыл в Гданьск предположительно в марте 1945 года. Трудно в настоящий момент сказать, чем конкретно он должен был заниматься в Гданьске, скорее всего (на это указывают фрагменты документов) майор Харко занимался отбором и упаковкой „военных трофеев” – произведений искусства из Поморского региона²³, отправляемых в Советский Союз. Во время своей миссии он также старался реагировать на сохранность и безопасность вывозимых объектов. В документах описан следующий случай. Уполномоченному Государственного Комитета Обороны товарищу Кучумову П.С. Львом Харко была написана следующая докладная записка:

„ В музее-крепости города Мариенбург (Мальборк) нами обнаружены: книги 17–15 веков, принадлежавшие Данцигской библиотеке, коллекция медалей и печатей из библиотечной коллекции и разные старинные книги. Часть книг в количестве 15 ящиков вывезены комендантом города Мариенбург на свой склад, часть находится в подвалах крепости, а часть валяется во дворе. По сведениям коменданта, некоторое имущество музея, в том числе золотые медали, были взяты политотделом второй ударной армией. Никакой охраны музейного имущества, находящегося в крепости, не организовано. Полагая, что это музейное и библиотечное имущество имеет большую ценность, просим коменданта дать охрану²⁴.

Данная докладная записка в какой-то мере показывает нам, чем занимался майор Харко в Гданьске и близлежащих к нему городах. Согласно проанализированным документам, первые действия Харко заключались в организации штаба людей для проводимой им работы в Гданьске. Примечательным является его вклад в освобождение арестованного профессора Данцингского Высшего Технического Училища – Вилли Дроста, бывшего главного реставратора Гданьска. Именно Харко написал письмо на имя подполковника Сорокина – заместителя Коменданта Гданьска – об освобождении профессора. Профессор Дрост был

²³ См. ГМИИ, ф. 34, оп. 1, д. 19, л. 9.

²⁴ ГМИИ, ф. 34, оп. 1, д. 19/2, л. 1.

задержан патрулем в Гдыне. Стоит подчеркнуть, что Лев Харко ориентировался в академических кругах Европы и знал научные достижения профессора Дроста, возможно именно этот факт повлиял на выбор Харко, а возможно и то, что Дрост занимался эвакуацией культурных ценностей и знал, где они укрыты. Тем не менее данное освобождение, возможно, спасло профессору жизнь, но нет сомнений, что благодаря этому он избежал фильтрации. После освобождения профессору Дросту была выдана справка о том, что он работает при комендатуре города Гданьска и привлечение его к какому-либо другому виду работ категорически запрещено. Данные события разворачиваются в июне–июле 1945 года.

Непосредственные работы по восстановлению Марицкого костела начались не ранее 29 сентября 1945 года. Именно в этот день майор Харко был приглашен в Городское управление для обсуждения деталей предстоящей работы²⁵. На столь позднюю дату начала работ также повлияла болезнь профессора Дроста.

Однако план работы в общих чертах был составлен Харко ранее, и здесь стоит отметить скрупулезность майора в отношении ведения записей – очень подробных, ясных по содержанию. Первоначально в работе по восстановлению Мариенкирхе²⁶ планировались действия по транспортировке строительного материала, и для этого требовалось:

10 грузчиков, четыре плотника и 40 человек для физической работы по расчистке костела. Согласно протоколу от 21 сентября 1945 года, который был составлен во время специального совещания в присутствии Крутика, Харко и вице-президента Гданьска Черквия, было выдвинуто предложение военного коменданта Гданьска подполковника Крутика о оказании материальной и организационной помощи польской администрации города в деле срочных и первоочередных мероприятий, обеспечивающих сохранность художественно-исторических памятников, подвергшихся во время боевых действий разрушению²⁷. К ряду таких объектов, требующих безотлагательного ремонта, отнесли также Мариенкирхе.

Первые работы по восстановлению костела были проведены 28 сентября 1945 года. Данную информацию мы находим в ежедневных рапортах майора Харко военному коменданту Гданьска.

Непосредственные работы по восстановлению Марицкого костела начались не ранее 29 сентября 1945 года.

²⁵ См. *ibidem*, л. 18.

²⁶ Именно такое название в своих документах использует Лев Харко.

²⁷ См. ГМИИ, ф. 34, оп. 1, д. 19/2, л. 27.

В первый рабочий день строители успели сложить в здании церкви полученные из военной комендатуры материалы, необходимые для реставрационных и восстановительных работ. Со складов военного коменданта было привезено девять кубических метров досок и брусьев и 15 метров колючей проволоки. Работа продолжалась десять часов. Интересной особенностью данных рапортов является также информация об охранниках, которые ночами охраняли церковь и строительный материал. Так, в ночь с 28 на 29 сентября охрана строительных материалов проводилась польскими „милиционерами”²⁸.

В рапорте за № 2 мы находим информацию о том, кто работал в качестве строителей на восстановлении Мариенкирхе: это были военнопленные под охраной милиционеров. 29 сентября при костеле работало 24 военнопленных, которые установили ограждение из колючей проволоки в трех местах возле церкви, чтобы перегородить населению города свободный проход в церковь и мимо колокольни. Ночную вахту в ночь с 29 на 30 несли как польские, так и советские милиционеры²⁹.

Работу продолжили 1 октября. В этот день работали 10 военнопленных под охраной советского конвоя. Во время рабочего дня удалось сделать следующее: перенести четыре цинковые ванны, используемые для запаса воды, к главному входу в церковь; сделать расчистку проезда для автомашин, прибывающих со строительными материалами; расчистить каменные завалы у разбитого снарядам угла церкви (речь идет о разрушенном контрфорсе в северо-восточной части костела – по соседству с башней часовни святого Райнольда). В этот же день архитектор Фольмар начертил план разрушений костела³⁰.

2 октября было проведено значительное количество работ. В этот день было задействовано 20 военнопленных, а работа продолжалась с 9 до 17 часов. Продолжительность рабочего дня была короче, чем в предыдущие дни, однако число рабочих способствовало большему количеству сделанного в течение дня: все материалы (доски, брусья, колючая проволока) были перенесены во двор помещения; в часовне „всех Святых” было замуровано отверстие в полу, отремонтированы ступени у входа; проведена очистка главного нефа от кирпича; очищена остальная часть дороги возле колокольни для проезда грузовых автомобилей; шестеро военнопленных было откомандировано на крышу с целью сбрасывания

²⁸ См. *ibidem*, л. 36.

²⁹ См. *ibidem*, л. 37.

³⁰ См. *ibidem*, л. 38.

обломков кирпичей с чердака. Таким образом, 2 октября подготовительные работы к реставрации разрушенного угла церкви подошли к концу. Харко сигнализирует военному коменданту, что 3 октября бригада рабочих может перейти внутрь церкви для последующих работ³¹.

3 октября в Мариенкирхе работали 20 военнопленных под охраной советского часового. В этот день была окончена очистка старого кирпича от извести, а подготовленный и очищенный кирпич сложен в штабеля; закончена расчистка двора для проезда автомобилей к колокольне, в церковь завезены 10 кулей цемента, пять кулей гудли, автомобиль песка и бочка воды в объеме 2,5 ванны; в течение двух часов шесть человек сбрасывали ломаный кирпич с чердака церкви. В конце данного рапорта Харко констатирует: „Мариенкирхе подготовлена к реставрационным работам 4 октября“³².

В последующие дни производились следующие работы: 4 октября работало 15 военнопленных, которые занимались реставрацией разрушенного угла церкви. На место стройки привезли три автомашины песка, 15 кулей цемента и гипса и две бочки воды³³. На следующий день, 5 октября, в костеле работало также 15 военнопленных. Продолжались реставрационные работы в углу церкви. Параллельно шла очистка чердака от кирпичей и строительного мусора³⁴. 6 октября под присмотром архитектора Фольмара силами 15 военнопленных проведена реставрация угла церкви, а также предпринята работа по сооружению двери в часовню Миксерграссе³⁵. 8 октября было задействовано только восемь военнопленных; продолжается реставрация разрушенного угла церкви (положена кирпичная кладка в 15 рядов), закончено сооружение деревянных дверей, также продолжают косметические работы (например, в подвале повешена левая половина дверей в коркемахенгассе)³⁶. На следующий день, 9 октября, на строительстве работало 15 военнопленных, которые производили закрепление кирпичной кладки в углу церкви, а в подвале повесили вторую половину дверей. В этот же день совместно с архитектором Фольмаром и техником Краснопольским были составлены некоторые решения для реставрации крыши базилики³⁷.

³¹ См. *ibidem*, л. 32.

³² *Ibidem*, л. 33.

³³ См. *ibidem*, л. 34.

³⁴ См. *ibidem*, л. 35.

³⁵ См. *ibidem*, л. 39.

³⁶ См. *ibidem*, л. 41.

³⁷ См. *ibidem*, л. 42.

Майор Харко в период с 10 по 13 октября в Гданьске отсутствовал, поэтому работы по реставрации Мариакского костела велись под надзором архитектора Фольмара и техника Краснопольского. В это же время, как отмечает Харко, на строительстве работают по 10–15 военнопленных, приведенных их лагеря „Нарвик“. Еще одна важная деталь – в этот период (10–11 октября) в Мариенкирхе приезжал специалист каменщик, который занимался реставрацией угла церкви³⁸.

Во второй половине октября работы по реставрации церкви утратили заданный темп, причиной чему послужило непредоставление командованием „Нарвика“ военнопленных на работу 16 октября. В этот день Лев Харко был занят выполнением ряда поручений, о чем свидетельствует его отметка в рапорте³⁹. Стоит заметить, что местные власти интересовались реставраций костела, подтверждением этому может служить визит на стройку вице-президента Гданьска – Лернха⁴⁰. Последние рапорты были написаны 18 и 19 октября, количество военнопленных уменьшается, работают только по 12–13 человек, и в ближайшем будущем их вообще перестанут отпускать для работ (например в период 20–23 октября)⁴¹. Похолодание, осенние дожди и ветры также не дают возможности дальше проводить восстановительные работы. В данный период работники, кроме завершения реконструкции угла церкви, занимаются также восстановлением главных входных дверей в костел⁴².

После 23 октября рапорты прекращаться, и скорее всего, причиной этому послужило то, что основная работа, которую запланировал себе майор Харко по реконструкции и защите от разрушения Мариакского костела, была выполнена. В первую очередь была очищена территория от строительного мусора, восстановлены двери, проведены работы по укреплению вырванного угла в церкви (данное место было самым опасным и уязвимым), была проведена также очистка чердака в целях подготовки к реконструкции крыши и еще масса других строительных работ. За свою работу майор Харко не раз получал благодарственные письма от местных властей. В одном из писем, написанном на польском языке и подписанном инженером-архитектором Владиславом Черным, вице-президентом Гданьска, замещены слова искренней благодарности от Городской администрации майору Харко⁴³.

³⁸ См. *ibidem*, л. 43.

³⁹ См. *ibidem*, л. 44.

⁴⁰ См. *ibidem*.

⁴¹ См. *ibidem*, л. 47.

⁴² См. *ibidem*, л. 46–47.

⁴³ См. *ibidem*, л. 20.

Стоит подчеркнуть, что коммунистические власти Гданьска, несмотря на то что восстанавливался сакральный объект, предприняли меры и выделили средства (в очень тяжелый для государства и города период) для сохранения этого культурного достояния. Подтверждением интереса к реконструкции костела были не только визиты официальных властей, но также различного рода комиссии, которые изучали причины, повлиявшие на разрушение костела. Одно из таких заключений хотелось бы привести:

„ Акт составлен в том, что комиссия в составе специалистов – лейтенанта Рогункова, старшего лейтенанта Сенько, лейтенанта Похвощева и польского инженера поручника В. Павловского – осмотрела характер повреждений у подножья северо-западного угла здания Мариенкирхе и пришла к заключению, что разрушение произошло в результате взрыва мины, заложенной немцами во время уличных боев с войсками Красной Армии и польскими войском в конце марта месяца сего года⁴⁴.

Данный акт был составлен 8 октября 1945 года.

ИСТОРИЯ И ПАМЯТЬ

Стараясь объективно подойти к данному исследованию, трудно сделать однозначный вывод. Кем был Лев Харко – героем или злодеем? Сложно ответить. Одно можно подчеркнуть с большой достоверностью, что современные исторические исследования таких непростых и пограничных ситуаций должны быть лишены черно-белой оценки человека или исторического события. Как показывает данная статья, необходимо обращать внимание на сложившуюся политическую, экономическую, религиозную ситуацию, а в первую очередь стараться понять и объяснить действия конкретного человека в данный исторический момент, учитывая его личностные особенности.

⁴⁴ *Ibidem*, л. 49.

Библиография

Архивные источники

Архив Государственного музея изобразительных искусств (ГМИИ)

ф. 34, оп. 1, д. 1: л. 6, 7, д. 19: л. 9, д. 19/2: л. 1, 18, 20, 27, 32–39, 41–44, 46, 47, 49.

Литература

Bogdanowicz S., *Dzieła sztuki sakralnej bazyliki Mariackiej w Gdańsku*, Gdańsk 1990.

Friedrich J., *Odbudowa Głównego Miasta w Gdańsku w latach 1945–1960*, Gdańsk 2015.

Gawlicki M., *Zabytkowa architektura Gdańska w latach 1945–1951*, Gdańsk 2016.

Historia Gdańska, t. IV, cz. 2: 1920–1945, red. E. Cieślak, Sopot 2010.

Szczepański J., *Odbudowa kościołów Gdańska po II wojnie światowej*, Gdańsk 2009.

Александрова Н.В., *Организация археологической работы ГМИИ в 1920–1930-х годах в переписке Л.П. Харко (по материалам отдела рукописей ГМИИ им. А.С. Пушкина)*, „Российская археология”, 2015, № 3.

Полякова О.Б., *Участие сотрудников ГМИИ им. А.С. Пушкина в сохранении и изучении российского культурного наследия (по материалам Отдела рукописей ГМИИ)* [в:] Коломенское. Материалы и исследования, Москва 2008.